

ЛЕНИНСКАЯ СЦЕНА
г. Алма-Ата
24 ОКТ 1981

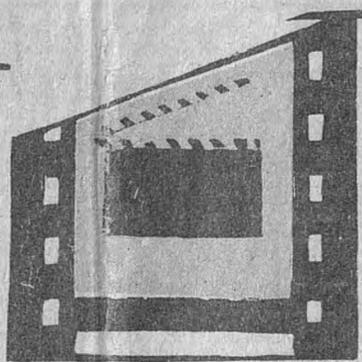
У ФИЛЬМОВ, как и у людей, судьбы складываются по-разному. Одному все дается легко, как бы играючи, у другого каждый шаг — препятствие, напряжение. Художественной ленте «Последний аманат» (название пока условное) судьба, пожалуй, досталась из самых нелегких. Добротный драматургический материал (сценарист О. Сулейменов) был, может быть, первой трудностью: непременно требовал высокого профессионализма от всего постановочного коллектива.

Не стоит, наверное, перечислять все замены, перестановки, пересъемки. Одно стоит отметить: к главному герою, которого играет молодой актер **Тунгышбай Джаманкулов**, лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана, ни у кого не было претензий за все время работы над фильмом.

А ведь поначалу многим казалось — нет, выбор не точен. Ораз — мерген хоть и не стар, но, как говорится, в годах. И не столько годы, сколько пережитые страдания оставили заметный след на всем его облике. Тунгышбай Джаманкулов же — типичный городской интеллигент: юношески стройная фигура, тонкое лицо, длинные нервные пальцы. Но, допустим, художник и пример помогут актеру преодолеть внешнюю возрастную разницу. А внутренняя наполненность образа? Сумеет ли молодой человек, выросший в шахтерской семье, учившийся в советском вузе, часто играющий на театральной сцене комические роли, воплотить, прожить на экране судьбу человека, трагически не понявшего того нового, что несла в его родную степь Советская

• Снимается кино

САМАЯ ТРУДНАЯ РОЛЬ

власть, и тем самым обрекшего себя на долю отверженного?

Для кинопробы режиссер предложил Джаманкулову сыграть один из самых сложных и драматических эпизодов фильма. Суть его такова. Коварный бай Досмухамед предал Ораза и его сподвижников, Сеита и Губайдуллу. Только чудом им удалось бежать из плена, избежать смерти. Но Ораз переступает через свою обиду и гнев — Досмухамед во что бы то ни стало должен остаться его союзником. В глубине души Ораз, романтик и рыцарь, надеется: благородство и чистота обязательно должны победить подлость, заставить низкого человека устыдиться самого себя.

И вот Ораз договаривается с Досмухамедом, дает ему своих джигитов и коней для пополнения войска. А чтобы прочней связать этот договор, Ораз-мерген велит Сеиту и Губайдулле взять у Досмухамеда в аманаты (заложники) младшего его сына. Но когда те приезжают

в аул, им говорят, что сын уехал. И тогда обозленные Сеит и Губайдулла похищают единственную байскую дочь. Ораз приходит в ярость, увидев, какого аманата ему привезли. С каких это пор джигиты стали воевать с девочками? Опозорен не только род Досмухамеда, теперь в глазах людей сам Ораз — жалкий вор, надругавшийся над традициями своего народа. И Ораз решает своей рукой покарать Сеита и Губайдуллу, которых любит, как сыновей, которые были ему верными товарищами в самых тяжелых ситуациях.

Приговоренные не молят о пощаде. Слишком глубоко они уважают Ораза. И, как и он, убеждены — всякое правое дело должно вершиться только чистыми руками.

Первый выстрел — падает Сеит. Во второй раз поднимает Ораз пистолет, но... осечка. И в казах Ораза — великое облегчение: значу, судьба решила помиловать Губайдуллу. Ведь все в степи

знают — Ораз никогда не стреляет дважды в одного человека. Недаром же прозвали его мергеном, то есть метким стрелком...

Хоть и очень волновался на кинопробах Тунгышбай, а сцену сыграл блестяще. И был единодушно утвержден на роль Ораза.

Это была интересная работа. Пожалуй, самая интересная в жизни Джаманкулова. Но и самая трудная. Хотя в кино он к тому времени был уже не новичок. Это уже четвертая его роль.

Так сложилось, что в «Последнем аманате» почти вся творческая группа — молодежь. И режиссер Амангельды Тажбаев тоже молод. С одной стороны, это вроде бы минус — не у кого спросить совета в трудную минуту. А с другой... Искать самим, в яростных спорах извлекать истину, учиться друг у друга — разве это так уж плохо?

В «Последнем аманате» очень мало павильонных съемок, почти все на натуре. А натура эта самая — то в двадцати, то в двухстах километрах от Алма-Аты.

А в драматическом театре им. М. Ауэзова спектакли, где занят Джаманкулов, идут почти каждый день. Вот и приходилось — только-только опустился занавес, отзвучали аплодисменты — бегом в гримерную, наскоро снять грим, переодеться и — к подъезду. Там уже ждет киностудийный автобус. Чем дальше на этот раз место натуральных съемок, тем лучше — успеешь поспать.

В театре еще можно скрыть от зрителя усталость. На съемках — увы! Кинокамера слишком пристально глядит актеру в лицо. А потом эти вечные «киносюрпризы». То в самую критическую

минуту подведет пиротехника — не сработали дымовые шашки, отказал пистолет. То (опять же вдруг!) налетели облака, пошел дождь. И съемки пришлось прекратить. А ты к этой сцене готовился с раннего утра, что называется, всего себя собрал в кулак... То вроде бы все в порядке, техника работает безотказно, погода прекрасная, ты в лучшей форме, а у партнера, что называется, «заело». Режиссер выходит из себя — не так! Плохо! Начнем сначала! И еще, и еще раз... Нужно иметь очень крепкие нервы, чтобы в такой обстановке не потерять, как говорят японцы, своего лица.

Дома у Тунгышбая семья, двое маленьких детей, постоянно требующих больших забот. А его с детства приучили никогда не перекладывать на чужие плечи, что потяжелей.

И еще есть у Тунгышбая одна большая любовь — эстрада. Сам пишет миниатюры, сам играет на сцене, это у него очень хорошо получается. Кое-кто даже изумлялся, когда Джаманкулову предложили в кино сложную психологическую роль: не получится! Он же прирожденный комик, эксцентрик.

Однако первые зрители нового фильма утверждают: получилось. И театральные режиссеры теперь пересматривают свое отношение к творческому потенциалу актера Тунгышбая Джаманкулова.

Вот так — театр и кино, совмещившись в очень напряженном союзе, открыли новую грань в таланте молодого актера, развернули перед ним новые горизонты.

В. КОСТИНА.